

В послании Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй по случаю 60-летия принятия всеобщей декларации прав человека говорится, что и «спустя 60 лет после принятия Всеобщей декларации прав человека, мы по-прежнему далеки от достижения целей, провозглашенных в ней. Ни одна страна мира не может остановиться и сказать, что цели достигнуты. Бедность по-прежнему является как причиной, так и следствием нарушения прав человека» [4]. Международные стандарты в области прав человека разработаны. Общей задачей является осуществление этих стандартов. И осуществить их необходимо таким образом, который имел бы в основе сами права человека [2].

Независимые эксперты ООН по вопросам прав человека и крайней нищете утверждают, что результатами развития должны пользоваться все люди, и особенно наиболее уязвимые и социально обездоленные категории. Субъекты, которые играют важную роль в обеспечении защиты прав человека, рассматриваются как носители обязанностей, обязательства которых заключаются в том, чтобы добиваться реализации этих прав. Главным носителем этих обязанностей является государство, хотя и на международное сообщество также ложится ответственность за защиту прав человека.

Литература

1. Миронова Т.К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: дисс... докт. юрид. наук. Москва, 2008. С. 120.
2. Лекция Верховного комиссара ООН по правам человека Мэри Робинсон в Оксфордском университете 11 ноября 1997 года.
3. Reichert Elisabeth. Social Work and Human Rights: A Foundation for Policy and Practice. New York: Columbia University Press, 2011, 192 p.
4. <http://www.un.org/russian/events/humanrights/2008/hr.shtml>

УДК 349.2(043.2)

Апенюк А. Г., магистр юридических наук,
младший научный сотрудник отдела исследований в области
гражданского, экологического и социального права Национального центра
законодательства и правовых исследований, г. Минск, Беларусь

К ВОПРОСУ О ТРУДОПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ-ВОСПИТАТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из приоритетных направлений социальной политики Республики Беларусь в области защиты детства выступает развитие

семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Со стороны теоретиков и практиков неоднократно отмечалось, что воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, должно осуществляться исключительно через замещающие формы устройства. Выбор семейной формы устройства позволяет решить множество проблем, которые, как правило, возникают у детей, воспитывавшихся в специальных учреждениях. Посредством такого воспитания решаются общие задачи социальной сферы, образования, демографического благополучия общества и т.д.

Применение семейных форм заботы о детях можно рассматривать в качестве одного из принципов, на которых основана Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г. (ратифицирована постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28.07.1990 г. № 217-ХП) [1].

Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 годы был реализован комплекс мер по деинституционализации условий воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который позволил значительно сократить количество интернатных учреждений [2]. Тем самым был произведен существенный вклад в дальнейшее распространение и развитие замещающих форм устройства детей.

Отметим, что выбранный курс государственной политики в полном объеме согласуется с положениями Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года (одобрена протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 02.05.2017 г. № 10), предусматривающей в качестве приоритетного направления развитие и укрепление семейных ценностей и повышения престижа родительского труда.

Согласно статистическим данным в 2018 г. в Республике Беларусь проживало 1 864 519 чел. населения в возрасте от 0 до 17 лет. Из них около 19 000 составляли дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Всего в детских домах семейного типа, опекунских и приемных семьях в 2017 г. проживало 15 672 детей [3].

Таким образом, мы можем отметить, что около 80% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Беларусь воспитываются путем использования профессиональных форм устройства. Данный факт, в свою очередь, свидетельствует о росте со стороны государства потребности в кадровом обеспечении таких форм воспитания.

Несмотря на государственное признание приоритета профессиональных форм устройства детей, а также положительный зарубежный опыт применения указанного института в Республике

Беларусь до сих пор существует ряд нерешенных проблемных аспектов, не допускающих дальнейшего развития указанного института.

Бесспорно, трудовая проблема имеет первостепенное значение в дальнейшем развитии замещающих форм устройства. Существование данного института невозможно без субъекта, который будет выполнять функции по воспитанию. Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о востребованности на рынке труда таких должностей. Однако в данном случае спрос и предложения не соответствуют друг другу. Причинами такого дисбаланса, в первую очередь, выступает недостаточное правовое регулирование особенностей труда таких лиц.

Отметим, правовое регулирование замещающих форм устройства осуществляется на основании Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, Положения о приемной семье (утверждено постановлением Совета министров Республики Беларусь от 28.10.1999 г. № 1678), Положения о детском доме семейного типа (утверждено постановлением Совета министров Республики Беларусь от 28.02.2006 г. № 289) и т.д. В нормах указанных актов в качестве основного условия функционирования профессиональных форм устройства названо заключение с приемными родителями и родителями-воспитателями трудового договора.

В настоящее время сложились две диаметрально противоположные ситуации. В первом случае, семейное законодательство содержит нормы, направленные на правовое регулирование отдельных трудовых вопросов, касающихся работы родителей-воспитателей (например, о порядке заключения трудового договора, предоставления трудовых отпусков и т.д.). Во втором случае, ввиду отсутствия специальных норм и заключения с такими работниками трудового договора применяются общие нормы законодательства о труде.

Несомненно, сложившаяся ситуация порождает неопределенность трудовой правосубъектности таких работников, а также выявляет пробельность Трудового кодекса Республики Беларусь, который как кодифицированный акт законодательства о труде призван наиболее полно и системно регулировать общественные отношения в сфере труда.

Относительно трудового регулирования, отметим, что законодательство о труде Республики Беларусь не содержит специальных норм, касающихся регулирования труда родителей-воспитателей. Следовательно, к трудовым отношениям, складывающимся между органами опеки и попечительства (наниматель) и родителями-воспитателями (работник) применяются общие нормы. Однако при этом нормы общего действия не всегда применимы к таким трудовым отношениям. Например, в части регулирования вопросов рабочего времени, времени отдыха, сверхурочной работы, работы в ночное время, в государственные праздники и т.д. Согласно Положению о детском доме семейного типа родители обязаны проживать совместно с детьми, в силу

чего справедливо встает вопрос об обеспечении со стороны нанимателя соблюдения норм рабочего времени и времени отдыха. Неприменимы в полном объеме общие правила, касающиеся обеспечения необходимых условий работы, соответствующих требованиям охраны труда и техники безопасности, о порядке реализации права на трудовой и социальный отпуск, о предоставлении гарантий и компенсаций, о реализации коллективных прав и т.д.

Таким образом, с учетом положений законодательства и правоприменительной практики в настоящее время требуется проведение комплексного научного исследования вопросов дифференциации труда приемных родителей и родителей-воспитателей и выработка конкретных предложений по совершенствованию законодательства с учетом особенностей трудовправового статуса такой категории работников.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. (дата доступа: 12.01.2020).

2. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 357. ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

3. Статистический сборник. Дети и молодежь Республики Беларусь. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblo-ck/63c/63c248b4df9ea160bbbffd99acd6a152.pdf>. (дата доступа: 16.01.2020).

UDC 347.764:347.82 (043.2)

Botnari E. G., PhD.,
«Alecus Russo» Balti State University, Balti, Moldova

ПРИНЦИПЫ ОХРАНЫ ТРУДА В СВЕТЕ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА №186/2008 ОБ ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА

Институт охраны труда является составной частью отрасли трудового права, регламентирующая трудовые и смежные с ними отношения.

Как субъективное право работника, право на охрану труда предусмотрено изначально в ст. 43, ч. (3) Конституции Республики Молдова 1994 года [1]. В последующем, законодательный орган урегулировал, в общем, отношения по охране труда в Трудовом кодексе Республики Молдова от 28 марта 2003 года, в IX разделе, статьях 222-225